

A vibrant, painterly illustration of a rural scene. In the foreground, a ginger cat sits on a field of yellow wildflowers, looking up at a white fence. A white cloth hangs from the fence. In the middle ground, a dark brown horse grazes in a similar field. The background features rolling green hills, more yellow flowers, and a white fence under a blue sky with soft clouds. A wooden sign hangs from chains at the top, surrounded by yellow flowers.

ГРЕТА ФОГЕЛЬ

ТАЙНЫ
КЛУБА ВЕРХОВОЙ
ЕЗДЫ

УЮТНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ

Грета Фогель
Тайны клуба верховой езды
Серия «Уютные расследования»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74002342

ISBN 978-5-17-186911-3

Аннотация

В пригороде Нью-Йорка живет Грейс – хозяйка комиссионного магазинчика, похожего на волшебный сад. Но когда ее сестра-близнец Анна исчезает при загадочных обстоятельствах, расследуя пропажу дочери мэра, Грейс занимает место сестры в полицейском участке. Ей нужно найти Анну, пока никто не узнал о подмене, и продолжить расследование, которое ведет в элитный клуб верховой езды – туда, где пропавшая девушка проводила все свободное время. Вот только напарник сестры, Мэттью, оказывается совсем не таким раздражающим типом, каким описывала его Анна.

Грейс предстоит разобраться в деле о пропаже, завоевать доверие слишком добродушного напарника и не потерять себя в чужой роли.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Грета Фогель

Тайны клуба верховой езды

© Фогель Г., 2026

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

Глава 1

Если слегка зажмуриться и осмотреться вокруг, то легко поверить, будто я попала в волшебный сад фей. Вокруг все зеленое, мягкие лапы монстер, которые я закупила в Мекси-

ке, и калифорнийские пальмы в горшках создают причудливую игру света и тени. Этот узор мне бы хотелось нанести на свое платье серебряными линиями и силуэтами и вытауировать красками на ткани. Когда будет свободное время, обязательно так и сделаю. Я держу собственный комиссионный магазинчик; правда, в нем не только одежда и предметы интерьера. У меня удивительно много всего именно для садоводства, и лавка больше похожа на ботанический сад за счет того, что я никак не могу остановиться и привожу из своих маленьких путешествий все новые и новые растения. Их редко покупают, но цветы создают особую атмосферу, за которой сюда с не меньшей охотой приходит и молодежь, а не только старики. Уютные синие, фиолетовые и бежевые диванчики, расставленные по магазину, тоже можно купить и забрать домой. Я давно смирилась, что мебель все равно будут использовать, чтобы присесть и отдохнуть, несмотря на все мои предупреждения не садиться на табличках со шрифтом, стилизованным под эльфийский синдарин. Диваны, кажется, прописались здесь как постоянные жильцы.

Зато у меня часто берут дизайнерские подушки на стулья и плетеные кресла. С энтузиазмом разбирают фонари, которые я расставила вдоль извилистых дорожек, уходящих вглубь магазина. Бордюр выложен гладкой морской галькой, а в конце зала из крупных камней собрана небольшая альпийская горка с полевыми цветами – в основном алыми маками и колосками. Это было гениальным решением: превра-

тить лавку в произведение искусства и настоящий островок волшебства.

За поворотом, сокрытым от посторонних глаз кадками с высокими кактусами, раздалось приглушенное хихиканье. У меня было простое правило: все, что происходит за кактусами, за ними и остается. Меня не раздражали публичные проявления нежности, и я понимала, как тяжело подросткам в эпоху интернета. Никакой личной жизни, никакой приватности. Все оплошности и ошибки ежедневно транслируются телефонами одноклассников в соц-сети, а все тайны давно выданы приложением «360», где каждое движение отслеживается членами семьи. Нынешние юноши и девушки попали в персональное «Шоу Трумана», только, в отличие от героя Джима Керри, они прекрасно понимают, что происходит вокруг, и даже не могут побыть в прекрасном забытии и иллюзиях. Я сделала вид, что не услышала сдавленный томный вздох, свидетельствующий о поцелуе. За правило – никаких камер, только на входе – меня уважали отдельно, да и банку с чаевыми приходилось опустошать гораздо чаще, чем владельцам всех прочих бизнесов. Раскрасневшиеся от удовольствия ребята лет шестнадцати вышли к кассе. У нее в руках небольшой букетик из розовых и желтых сухоцветов, у него – чехол для телефона. Все это можно было бы с легкостью украсть или пронести тайком, но я знала, что почти никто так не поступит. Потому что такое волшебное место, где осуществляются твои мечты и надежды, нельзя ломать и

нельзя обходиться с ним грубо.

Девушка неловко поправила светлую прядь, выбившуюся из французской косы, и с нежностью посмотрела на своего спутника, расплатившегося наличными за обе покупки. На дно большой стеклянной банки, в которой обычно хранят печенье с шоколадной крошкой, со звоном упали дополнительные монетки.

А я думала о другом. И родителям спокойно, что их ребенок увлекается рукоделием, мастера что-то из цветов, и девочка получает право на личную жизнь и юность. В конце концов, у нас же оно было. Я считаю, все честно.

Влюбленные вышли, уверенно держась за руки. Держась так, будто их пальцы переплелись с целым миром и смогли объять своими ладонями земную и небесную сферы.

Наблюдая за парочкой, я на секунду забыла, что моя жизнь рухнула несколькими часами ранее. Дрожащими руками я разблокировала экран телефона и снова уставилась в список сообщений. Ноль новых писем. В сотый раз проверила аккаунт в соцсети – «Заходила вчера в 19:30». На меня смотрела моя улыбающаяся копия: все щеки в веснушках и прозрачные, словно прорисованные акварелью, голубые глаза. Только волосы черные, а не рыжие, и взгляд жестче, увереннее. Моя сестра Анна незадолго до поступления в полицейскую академию перекрасилась в более строгий цвет и смогла спрятать все мягкие черты лица. А сейчас, в процессе расследования своего первого настоящего дела в каче-

стве детектива, она перестала выходить на связь. Анна была не из тех, кто пропадал хотя бы на минуту. Тем более с моего радара. Она умудрялась записывать голосовые за рулем, и часто ее сообщения приходили с фоном из ругани на очередного водителя или прерывались комментариями официанта в кафе с вопросом, что же именно она желает заказать. Уже более суток я не получала от нее ничего. Что означало одно: она или в серьезной беде, или мертва.

Приложение по отслеживанию телефона дало мне знать, что последняя локация, которую посещала моя сестра, – это центр города, вечером. Сам мобильный обнаружился у нее дома – закопанный в рис, точно сфинкс в песках Египта. Я старательно пыталась прогнать из своего разума слово «погребенный». Просто закопанный, не погребенный.

Анна была не из тех, кто не придумает, как послать мне весточку. Она бы скорее заставила местных голубей носить мне бумажные письма, привязав их к лапке, чем допустила бы, чтобы я нервничала. Она бы отправила мне сообщение с любого другого телефона, она бы придумала как. Что-то в этой истории было нелогично. Всегда аккуратная, всегда последовательная, как сестра могла так глупо оборвать жизнь своего смартфона? Где она умудрилась его утопить? Что случилось накануне?

У моей близняшки была развита смекалка, и она, я уверена, попыталась бы спасти телефон иным способом: разобрала бы его, удалила пышными кухонными полотенцами вла-

гу, тщательно протерла каждый элемент, а потом обработала техническим спиртом. А после оставила детали сушиться, обернутыми в бумагу, словно они мумии в лентах погребального савана. Ну вот, опять эти мрачные реминисценции.

Для постороннего человека дом выглядел, как покинутый в спешке. Для меня же он смотрелся, как декорация к месту преступления: Анна всегда прятала ту одежду, которой не пользовалась, в шкаф, складывая строго по линиям швов. Даже если опаздывала. Поэтому кофта, небрежно брошенная на спинку стула в гостиной, наводила на ассоциации с дракой и серьезным конфликтом. Убирая запасной ключ в задний карман брюк, я принялась к шерстяному волокну, надеясь уловить запахи, которые подсказали бы мне, где искать сестру. Я не почувствовала ничего необычного и спустя полчаса выложила все свои доводы начальнику Анны. Он же в ответ только засмеялся и сообщил, что нынешнее задание детектива Келли включает в себя работу под прикрытием, и мне не стоит лезть не в свое дело. Но заявление, естественно, принял.

Чтобы успокоиться, я попыталась дышать ровнее и посмотрела вверх. Августовская жара только недавно спала, уступив место теплоте сентября.

Сквозь прозрачную крышу галереи лился ровный бирюзовый свет: небо сегодня было почти без облаков. В такие моменты я обычно ощущала необыкновенную свободу и возможность свернуть любые горы. В растопленное золото

солнца вплетались радужные кружочки бликов. Взгляд через пушистые медные ресницы расслаблял и возвращал в уютное прошлое. А блики, которые поймали радугу, напоминали мне о мыльных пузырях и первых годах жизни. Когда ты совсем мал и еще только исследуешь этот мир, все кажется нереальным и чудесным. В детстве все ярче, лучше, вкуснее, потому что мы хотим узнать и почувствовать эту жизнь, впитать без остатка. Мы в безопасности, потому что есть те, кто нас яростно защищает. Мы еще не столкнулись с утратами, не поняли многих вещей и очарованы происходящим. Нет, и хотя трава раньше не была зеленее, мыльные пузыри в моем детстве все-таки делали лучше. Они могли долго подниматься в небо, не лопааясь под яростными порывами ветра. Хочу быть, как дурацкие мыльные пузыри.

В этот момент мне приходит гениальная в своей бредовости идея. Если когда-то нам вполне удачно удавалось выдавать одну сестру за другую, почему не попробовать еще раз? В школе на экзаменах я сдавала за Анну гуманитарные и творческие предметы, а она за меня – естественные науки. Что, если мне притвориться сестрой и выяснить, что случилось? Я не хотела ждать, пока кто-то в полиции соизволит отыскать Анну. Я хотела найти ее сама. Никто лучше меня не знает, как она мыслит. Никто, кроме меня, не сумеет отыскать подсказки, если она их оставила. Если. Если. Я хотела пойти по хлебным крошкам, пока их не затоптали случайные люди и не склевали хищные птицы. Это означало, что

времени у меня немного.

Глава 2

Мы всегда были друг у друга. Грейс и Анна. Самые близкие люди. Близкие настолько, что ни у одной из нас никогда не было лучшей подруги. В школе, уже в старших классах,

мы присоединились к общей компании ребят, но большую часть времени все равно проводили только вдвоем. Делились самым сокровенным, придумывали шалости, следили за соседями, пытаясь узнать, какие тайны они скрывают, и играли в сыщиков. Доигрались, черт возьми! Я никогда не думала, что наш небольшой, но очень богатый город будет опасен для детектива. От Блю-Лейк я ожидала дележки лучшего места у причала для яхты на озере, скандалов на поле для гольфа и драки за членство в закрытом клубе. Наши уважаемые дамы могли сколько угодно строить друг другу козни и спорить, кто проведет очередной благотворительный бал, но вот исчезновение дочери мэра, а затем и моей сестры уже не вписывалось в безупречную картинку из глянцевого журнала, на которую так походил Блю-Лейк... Не слишком ли много загадок для тихой обители богачей? Анна всегда шутила, что если в Блю-Лейк кто-то и умрет, то непременно от ударов серебряной ложкой. И что эти наборы столового серебра тут застряли в попе у каждого, кто сколотил состояние, и, если мы вдруг захотим выследить виновного, нужно будет просто провести обыск с пристрастием и непосредственным участием проктолога.

Мимо, словно кадры старой киноплёнки, проплывали ровные ряды супермаркета. По иронии – под свои невеселые мысли я проезжала ряд вертикальных холодильников, нагруженных аккуратными мясными тушками в полиэтилене. Эта плёнка навевала ощущение стерильности и больницы. А еще

— какой-то искусственности. Как назло, хозяйственные товары всегда помещали в самый конец магазина, поэтому я успела рассмотреть все остальные отделы, прежде чем дошла до необходимого.

Дома у меня уже был полный холодильник продуктов, и можно было ограничиться простой корзинкой, а не громоздкой тележкой. Но мерный стук ее колес успокаивал, отпускал мысли на свободу. Кроме того, я получала дополнительную опору, слегка свешиваясь в тележку. Прямо в проходе совсем юный работник спешно разбирал коробки с соком в стеклянных бутылках. Черно-белые маркировки на бежевых картонных боках всплыли перед глазами, словно спам-реклама. «Не кантовать». «Осторожно, хрупкое». Эти надписи сейчас отлично смотрелись бы и на мне. Но как бы сильно я ни хотела, чтобы уточнение «не переворачивать вверх тормашками» работало и в отношении меня, жизнь складывалась иначе. По-своему. Я всегда принадлежала той породе людей, которые думали, глубоко погружаясь в собственный мир, и мечтали. А Анна была тем, кто спешил жить, пробовать и не мог усидеть на месте. Я поражалась, как эти качества сочетались в ней с легкостью и аккуратностью. Но с самого детства наведение и поддержание порядка дарило ей чувство контроля над ситуацией и давало возможность выдохнуть и не наделать глупостей, а со временем превратилось в понятный и уютный ритуал.

Ряды с продуктами наконец перешли в бытовую химию.

Одни полки плавно сменились другими, словно я ехала на поезде, а за окном вместо полей проступил отпечаток витиеватой реки. Мне всегда очень нравился родной цвет волос – мягкий, рыжеватый и солнечный. Но я поняла, для чего сменить имидж понадобилось Анне. Как будто вместе с оттенком она покупала и серьезность, и обстоятельность. Если я хочу, чтобы мы стали неотличимы, потребуется купить такую же краску. Алгоритм действий сложился как-то сам собой, пока я искала нужный тон. Мне потребуется симитировать мой отъезд в отпуск, передать ключи от лавки сменщице и оставить ее управлять бизнесом. Я так делала десятки раз, это вполне в моей привычке. Скажу, что нашла потрясающие новые суккуленты и хочу разбить зону с красивым флорариумом под стеклом. Заодно закажу какую-нибудь атмосферную мебель и коллекцию одежды. Если я буду регулярно писать родителям, про меня не вспомнят еще минимум месяца три до ближайшего семейного праздника. Единственный, кто хватился бы меня, по иронии, как раз исчез. Так получилось, что часто виделись лично мы только с сестрой.

Просто поразительно, как легко я могла испариться и даже не привлечь к этому факту внимания. В наше время, зная любого человека хотя бы поверхностно, можно похитить его и достаточно долго успешно имитировать отсутствие при помощи сообщений и социальных сетей. Я собиралась красть только себя саму. Нет, у меня с главной героиней фильма «Исчезнувшая», снятого по одноименной книге, не было ни-

чего общего. Я не хочу причинить никому боль и не собираюсь ломать чужие жизни; я просто хочу отыскать свою близняшку. Я, скорее, напоминаю Линдси Лохан из «Ловушки для родителей». В детстве мы с Анной засмотрели диск с фильмом до дыр и даже, как и героини комедии, придумали что-то вроде тайного языка жестов и символов.

Слушая деловитое попискивание сканера, пробивающего товары покупателя, стоящего прямо передо мной возле кассы, я думала о том, сможет ли кто-то из коллег сестры раскусить обман. Все они, конечно, профессионалы своего дела, но ведь Анна не проработала в этом участке и года. И, прежде чем ей доверили настоящее расследование, она разбирала бумаги и оформляла отчеты. Проблема могла возникнуть только с ее напарником, который должен был знать сестру лучше всех. В паре они работали около месяца, но голосовых сообщений про него я прослушала столько, что, наверно, знала лучше личного психолога. Если верить Анне, Мэттью Брок был послан прямиком из преисподней с одной-единственной целью: превратить ее жизнь в подобие всех кругов ада, вместе взятых.

«Как Терминатор, только из геенны огненной. Ему нужна моя одежда и мотоцикл! Ладно, не совсем. Он хочет мое кресло и вести мое дело. Да, и из служебной машины он бы предпочел выкинуть меня на полном ходу».

«Нетфликс» упускал многое, потому что так пока и не снял отдельный сериал про «дурацкого Мэттью с его тягой

к нездоровому соперничеству, вызванной, конечно же, тем фактом, что родители не обращали на него достаточно внимания в детстве», как утверждала сестра.

Периодически я получала фото ее коллеги, на которых он был запечатлен в самые неловкие моменты. У сестры в коллекции, например, имелись следующие снимки: Мэттью с лицом, перекошенным от ужаса, когда вылил себе на брюки горячий кофе; Мэттью убегает от безумной собаки после обыска контейнеров в доках; Мэттью поцарапал автомобиль шефа полиции и закрыл лицо руками. В свою очередь, Мэттью тоже собрал коллекцию провалов моей сестры, включающих в себя порчу имущества пещеры ужасов из местного луна-парка, инцидент с волком и фото в костюме дорожного конуса с лекции для детей.

Поиск вандалов-граффитистов в подземельях Дракулы закончился тем, что Анна проломила ногой картонную декорацию и до смерти напугала актера, который по сценарию, вообще-то, сам должен был пугать посетителей зловещими завываниями и томным шепотом. Инцидент с волком мы старались не обсуждать, но это была та самая история, когда в полицию поступила просьба отловить сбежавшего хаски, а вместо него Анна приволокла в участок настоящего лесного хищника, которого нашла в поле. На фотографии Мэттью удивленными и шокированными выглядели все: и хозяйка, которой пытались всучить дикого зверя, и сестра, подпихивающая волка, и сам волк, который не понимал, что, соб-

ственно, здесь происходит. А сомнительная привилегия провести школьникам лекцию о правилах дорожного движения в костюме дорожного знака или сигнала светофора каждый год доставалась тому несчастному сотруднику, который вытягивал короткий жребий.

Надо отдать должное ребятам, несмотря на это противостояние, они никогда не жаловались друг на друга начальству и оставляли все соперничество внутри рамок и скобок своеобразной панибратской этики. Подобный обычай, как я считала, держал в тонусе обоих, помогал справляться со стрессом и даже объединял общей тайной. Так что шеф полиции все еще искал «наглого подростка», который посмел соскрести краску с его любимого «Мерседеса», и так и не узнал, почему из луна-парка уволился актер с накладными вампирскими клыками.

Когда огромные прозрачные двери супермаркета захлопнулись за моей спиной, я почувствовала себя так, словно всю жизнь была рыбкой в аквариуме, а сейчас кто-то резко выкачал из него всю воду. Без Анны все не имело смысла. Я должна найти ее. Небо над головой было таким легким и прозрачным, каким бывает только в первые дни осени. Температура уже упала, дожди еще не начались, но листья у деревьев и кустов уже ожидаемо стали реагировать, меняя окрас на сливочно-желтый и стеснительно-розоватый – в зависимости от сорта и теплолюбивости. Быстро разгорался закат, и включились фонари, добавляя золота кронам деревьев. Я села в ма-

шину и закинула сумку на переднее сиденье. Мысленно еще раз пробежалась по плану. Доехать до своего дома, там оставить автомобиль. Спрятать чемодан. Собрать его не обязательно – никто не будет копаться в моих вещах, чтобы выяснить, что я взяла с собой, а что нет. Но вот родители, которые будут заходить полить цветы, могут случайно на него наткнуться. Из своих вещей я брала только базовые – вроде расчески и зубной щетки. Одеваться я буду в вещи сестры, и косметикой тоже буду пользоваться не своей. Сейчас, работая под прикрытием над новым делом, Анна сменила свой нюдовый макияж на броский и провокационный. Я представила, как каждое утро придется вставать на полчаса раньше, чтобы нанести весь тот почти боевой раскрас рок-звезды, который так любила Анна. Тенями – обозначить легкие дымчатые стрелки. В уголках глаз – золотистые тени, побольше туши, бордовую помаду...

За окном догорали угли солнца, уходящего за горизонт. Аккуратный освещенный квадратик полупустой парковки из окна машины напоминал игровое поле настольной игры. За пределами разлинованной белыми полосами территории супермаркета начинался кусочек нетронутого лесопарка. Почти магического, заставляющего поверить в существование фей, которые уведут тебя тропами, мимо шляпок мухоморов, минуя узкую речку, над которой раскинулась аккуратная дуга мостика... Мы ведь в детстве верили, что под мостом живет тролль, и даже приносили ему конфеты, чтобы

задобрить. Во многом именно игры в этом парке оживили в моей душе что-то, отвечающее за восприятие прекрасного. Осознанно и неосознанно, оформляя свою лавку, я пыталась воспроизвести именно ту атмосферу и свои ощущения, когда играла в детстве среди полян, покрытых цветами, словно радужной посыпкой для торта. Даже не верится, что такой островок волшебства мог сохраниться нетронутым в пригороде Нью-Йорка. Я завела мотор, понимая, что куда бы меня ни вывела дорога, назад пути нет.

Глава 3

Куда утром делась та решительная девушка, которая собралась во что бы то ни стало найти свою сестру, я не знала. Наверно, растаяла от первых легких прикосновений ту-

мана, расстилающегося во дворе бархатным ковром. Или виной всему были абсолютно шокирующие новости. Их я включила, когда услышала, что в гостиной у соседей телевизор приглушенно бормочет что-то очень странное, почти кошунственное. Дом у сестры был потрясающий: о таком говорят, когда имеют в виду классическую и фешенебельную застройку Нью-Йорка и его пригородов. Анна жила в четырехэтажном браунстоуне, доставшемся от бабушки. Те самые каменные особняки, построенные в одну линию, выглядели ужасно уютно, особенно осенью, когда погружались в зелень небольшого садика прямо под окнами. Широкая лестница, начинающаяся за калиткой, вела сразу на второй этаж, в огромную гостиную с высокими потолками. В детстве мы с сестрой часто бегали по комнатам с пылесосом, надеясь поймать призраков, но неизменно находили только пауков, трещины и в очередной раз протекающие трубы. Каждый раз коммуникации ломались в новом месте, и мы с бабушкой научились ремонтировать и заменять участки труб вместе, чтобы сэкономить на очень дорогих услугах сантехника. На фоне этих проблем хорошая слышимость и плохая звукоизоляция казались небольшим недоразумением, и мы привыкли, что постоянно слышим, чем заняты соседи справа и слева. Теоретически в этом доме могла бы обитать и я, но мне не хотелось тратить полтора часа на дорогу до моей лавки только в одну сторону. Сквозь камень сочилась приглушенная, а оттого абсурдная фраза:

«Надин круп, в районе Голубинового озера, в стоящий цемент ведется преследование, с целью объяснения личин», которую мозг тут же перевел на нормальный человеческий: «Найден труп в районе Голубого озера, в настоящий момент ведется расследование с целью выяснения причин». Щелчок пульта оживил черно-белый экран, и соседская передача осталась простым эхо. Сердце забилося быстро-быстро. Ноги по старой памяти нашли диван и отказались держать бременное тело. «Только бы не Анна, только бы не Анна...» Я почувствовала ужасную тяжесть в груди и холод в ладонях, не в силах оторваться от картинки. Пальцы сжали бархатную, слегка выцветшую обивку дивана. Репортаж показывал, как в карету скорой помощи на каталке везут черный мешок, застегивая его прямо на ходу. Мелькнула белая прядь волос, которую аккуратно убрали, прежде чем две собачки молнии встретились посередине мешка. Я закрыла глаза от невероятного облегчения, размазывая по щекам откуда-то взявшиеся слезы и сопли. Облегчение, правда, тут же сменилось чувством вины и пониманием: выяснять, что случилось с неизвестной, вероятно, придется мне. Захотелось забиться в угол и вернуть все как было. Скрыться среди таких знакомых теней от огромных пальм и листьев монстер, похожих на зонты, смотреть на улыбчивые лица покупателей. Из нас двоих Анна всегда была ведущей, всегда защищала меня. А сейчас, когда впервые в жизни помощь потребовалась ей, я готова была сдать назад. Зацепившись за эту голую правду, я

отправилась приводить себя в порядок. Меня слегка трясло, и руки плохо слушались, поэтому дымчатая стрелка получилась аккуратной только с третьего раза. Я стояла перед большим зеркалом в ванной, у которой было сразу три панорамных окна, убранных римскими шторами мягкого молочного оттенка. Оставалось только радоваться тому, что я всегда хорошо рисовала и смогла справиться с достаточно непростым макияжем быстро и без особых проблем. На меня смотрело слегка удивленное отражение копии Анны – в серо-голубой атласной блузке, кожаной куртке, сапогах с ремешками поверх бессовестно обтягивающих брюк. Образ завершала ее любимая кепка Гэтсби, ассоциировавшаяся у меня не с газетчиками, а с бунтарством. Мужской образ, подчеркнуто провокационный, явно шел женской половине этого мира больше, чем мужской.

Брать автомобиль сестры не имело никакого смысла: до работы было семь минут пешком, а в паркинге, как я знала, ее ждала служебная машина.

Пока я шагала вверх по улице, то гадала, как объясню «свое» отсутствие. Куда «я» пропадала? Почему не выходила на связь?

Я прокручивала разные варианты диалога с интонациями Анны. Оказалось, что все было очень даже зря.

Сказать, что всем было, мягко говоря, не до меня, – значит ничего не сказать. Все сотрудники бегали с ворохом документов по участку, под сопровождение бесконечных теле-

фонных звонков. Шеф полиции, темнокожий мужчина лет пятидесяти, похожий на выдру, вышел из своего кабинета и бросил на меня едва ли не равнодушный взгляд. Он отдал пару распоряжений и двинулся навстречу. В голове составились и рассыпались в прах тысячи фраз-объяснений, словно кто-то перевернул дощечку игры в скрэббл и подкинул ее в воздух. Буквы так и повисли в воздухе, не собранные хоть в одно логически верное слово.

– Я понимаю, что у тебя сломался смартфон, но ты бы хоть от сестры позвонила, что с тобой все в порядке. Знаю, задание было важное, но больше не заставляй нас так нервничать. – Мистер Выдра, как я его окрестила, лишь слегка осуждающе покачал головой и сунул мне простенький телефон в руку: – Пользуйся пока этим. В нем уже стоит сим-карта. Номер этого мобильного я забил в телефонную книгу под твоим именем. И позвони Грейс, если еще не успела ее навестить. Все инструкции уже у Мэттью, он приехал с раннего утра и в курсе ситуации.

Даже не глядя на меня, шеф продолжил свой путь через участок, подходя к столикам подчиненных и раздавая инструкции.

Если я правильно запомнила, здание полиции занимало помещение бывших амбаров для хранения зерна. Старые стены, уходящие в небо, сочетались с современным матовым стеклом и блестящим хромом столов. Я прошла под стрельчатой аркой из красного кирпича и двинулась к кабинету, в

котором обитали Анна и Мэттью. Все вокруг было в точности таким же, как в видеокружочках, присланных сестрой. Так что, отворив дверь одного из немногих закрытых помещений вне опенспейса, я увидела ровным счетом то, что и ожидала. Пространство на две ровных зоны аккуратно делила красно-белая полицейская лента. «Без ленты с места преступлений наш кабинет сам быстро станет местом преступления. Мы бы поубивали друг друга, не будь у нас этих границ», – однажды пошутила сестра. Мог ли Мэттью на самом деле всерьез оказаться причастным к исчезновению Анны? Стал бы он причинять ей вред? Я огляделась, ища глазами напарника сестры. Очевидно, он вышел по своим делам. Мне их соперничество напоминало скорее шалости школьников, а сестра утверждала, что во всех официальных структурах – что в полиции, что в пожарной службе, что у медиков – подобное взаимодействие нередко становится частью повседневного общения. Что-то с грохотом рухнуло слева от меня, и я вздрогнула. Взгляд скользнул в сторону стены из шкафов. Я заглянула за поворот. Как оказалось, с другого, не видного глазу края также скрывались ровные ряды папок и уютный уголок. Из-за полок показалось любопытное лицо Мэттью. Его появление напомнило разрушенную иллюзию, играющую с перспективой. Он поднял с пола упавшие папки и хмыкнул почти победно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.